

— Старший брат Сяолун, ты правда не поедешь в Яньцзин со мной? — Лу Сяоя, с предвкушением глядя вдаль, едва слышно спросила, идя по дороге, ведущей из деревни Цинхэ.

— Не поеду, — коротко ответил Чжан Сяолун, продолжая свой путь. С тех пор, как он узнал о помолвке их семей, ему было не по себе рядом с Лу Сяоя. — Если здоровье позволит, может, в следующем году и поеду. Чжан Сяолун не то чтобы не хотел учиться в университете. Просто он сам не понимал, что происходит с его организмом. Последние несколько дней, как только он чувствовал, что грудь его начинает странно нагреваться, тут же отступал и прятался. Боялся, что окружающие заметят его светящийся, будто раскаленный, вид. Пойти в университет в таком состоянии значило рисковать стать объектом исследований под микроскопом. — Ну, если... — Лу Сяоя, заметив неловкость своих слов, быстро высунула язык, озорно улыбаясь. — Ты обязательно поправишься очень скоро! — Надеюсь, — подумал Чжан Сяолун. На самом деле, он был в полном порядке во всем, кроме этой странной способности светиться. — Я не поблагодарила тебя за то, что ты помог мне подать заявление на отсрочку. — Лу Сяоя игриво усмехнулась. — И как же ты собираешься меня благодарить? Не говори, что просто скажешь "спасибо" и забудешь об этом? Я спасла лучшего ученого с Золотого факультета! — Лучшего ученого с Золотого факультета? Да ладно, ему просто повезло, что он набрал чуть больше. Если бы он сдавал экзамен еще раз, его могли бы и не принять, — скромно ответил Чжан Сяолун. Раньше он гордился своим титулом "золотого ученого", но после столкновения с ситуацией, граничащей со смертью, эта репутация утратила для него значение. — Не поможет. Ты говоришь так, чтобы не отдать мне должное. Но я не позволю тебе так легко сорваться с крючка. Я хочу, чтобы ты отблагодарил меня как следует, — в голосе Лу Сяоя проскользнула кокетливая нотка. Она вспомнила слова своих соседок по комнате о том, что девушки обычно так разговаривают с теми, кто им нравится, и ее щеки слегка порозовели. К сожалению, Чжан Сяолун не заметил застенчивости Лу Сяоя. Она выглядела еще прекраснее, чем прежде, но он просто искренне улыбнулся и сказал: — Хорошо, я отблагодарю тебя, когда ты будешь отдыхать в Новый год. Какую вкусную еду вы хотите? Моя мама приготовит ее для тебя. — Я не собираюсь соглашаться на такое дешевое предложение. Моя тетя уже сказала, что приготовит все, что я захочу. Мое нынешнее лечение даже лучше, чем ваше, — вспомнив слова Лю Мэй, Лу Сяоя покраснела еще больше. Почувствовав необычное поведение Лу Сяоя, сердце Чжан Сяолуна забилось чаще, хотя он никогда раньше не испытывал любви. Тем не менее, он великодушно сказал: — Ладно, как скажешь, так и будет. Это должно быть хорошо, верно? — А может... ты пойдешь со мной покупать одежду? — голос Лу Сяоя стал мягче, как будто она обдумывала какую-то идею. На самом деле, она раздумывала, стоит ли говорить так прямо или нет. В конце концов, она опустила голову и тихо сказала: — Только ты и я! В сельской местности отношения не были такими открытыми, как в городе. Люди начинали говорить "я тебя люблю" и "ты меня любишь" уже в подростковом возрасте. Даже если пара стояла вместе на дороге, окружающие не обращали на это внимания. Распространенной практикой было назначение свидания между парнем и девушкой и совместный поход на рынок. Там они выбирали друг для друга новую одежду. На самом деле, это было принято делать во время помолвки. Часто обручающиеся могли быть не очень хорошо знакомы друг с другом и никогда не встречаться. Благодаря такому "свиданию" они могли лучше узнать друг друга. В соответствии с этой традицией девушки обычно не приглашали парней ходить за покупками в одиночку, если только он им действительно не нравился. Хотя Чжан Сяолун и не был самым острым в таких вопросах, но, наблюдая за поведением девушки и немного поразмыслив, он понял ее намерения. Однако он быстро вспомнил, что когда Лу Дашань был в коме... он пришел в дом родителей, чтобы потребовать деньги за помолвку. Чжан Сяолун на мгновение замолчал. — Боюсь, что это будет не совсем уместно. Нехорошо, если это увидят другие, и, кроме того, дядя Большой Горы не одобрит этого. — Я готова. Я хочу. Я действительно согласна, — бесстыдно сказала Лу Сяоя. Вдруг она остановилась и посмотрела на Чжан Сяолуна с дрожащими губами, чувствуя себя уязвленной. — Старший брат Сяолун, мой отец рассказал мне о том, что случилось в тот день. Это была его вина. Ты же не будешь на меня за

это обижаться?— Я не держу на тебя зла и не ненавижу твоего отца. Просто я не хочу иметь с ним никаких дел, — холодно ответил Чжан Сяолун. Глаза Лу Сяоя мгновенно покраснели, на глазах появились слезы. Она с трудом сдерживала их, но в конце концов они покатались по щекам. Она быстро отвернулась, тихонько всхлипывая.— Не плачь, не плачь... — Чжан Сяолун почувствовал прилив паники и нервно закружился вокруг Лу Сяоя. Он воздержался от прикосновений и сказал: — Я ничего не говорил. Просто твой отец... Он очень нечестный. Я понимаю, что он делает это потому, что его семья бедна и он хочет получить больше денег на твое образование, но принуждать моих родителей, пока я без сознания... Это уже слишком... Лу Сяоя заметила озадаченное выражение лица Чжан Сяолуна и решила найти утешение в его объятиях. Она крепко обхватила его руками и прижалась головой к его подбородку. Несмотря на то, что Чжан Сяолун был умным человеком, он впервые ощутил прикосновение к мягкому телу девушки с ее уникальной аурой. В голове у него загудело, и он застыл на месте.— Старший брат Сяолун, ты мне нравишься! — Вспомнив советы соседней по комнате, Лу Сяоя набралась смелости. Она не могла позволить хорошему мужчине, который ей понравился, так просто от нее ускользнуть. Застенчиво прикусив губу, она произнесла эти слова и даже осмелилась встать на цыпочки, чтобы поцеловать его в губы.— Я, Я, Я... Я... — Чжан Сяолун растерялся от неожиданности. Лу Сяоя, забавляясь тем, что Чжан Сяолун стал еще более робким, передала ему дух деревенской девушки: — Ну, ты мне просто нравишься, несмотря ни на что! Чжан Сяолун на мгновение замолчал, его покрасневшее лицо постепенно приходило в норму, а вместе с ним и мысли. — Что тебе во мне нравится? Быть лучшим на вступительных экзаменах в колледж - это всего лишь случайный высокий результат. — Если бы я не был лучшим, — задумчиво произнес Чжан Сяолун, — если бы я был просто фермером, работающим дома, ты бы все равно меня любила? Лу Сяоя на мгновение замолчала, словно взвешивая его слова. Видя ее замешательство, на лице Чжана Сяолуна расцвела безмятежная улыбка. — Мы еще слишком молоды, — мягко сказал он. — Возможно, через несколько лет ты поймешь, насколько наивны твои нынешние мысли.— Не пойму, — упрямо возразила Лу Сяоя, ее глаза горели решимостью. — Но что, если даже через несколько лет у меня останутся к тебе чувства? Ты... захочешь быть со мной? Чжан Сяолун, казалось, был застигнут врасплох. — Сейчас я не могу ответить на этот вопрос, — неуверенно произнес он, — потому что не знаю, что меня ждет в будущем.— Старший брат Сяолун, — Лу Сяоя, набравшись смелости, пристально посмотрела на него, — ты когда-нибудь испытывал ко мне чувства? Хотя бы раз? Лицо Чжана Сяолуна вспыхнуло румянцем. В конце концов, у кого в юности не было невинной влюбленности?— Я никогда не придавал этому значения, — тихо проговорил он, не встречая ее взгляда. Лу Сяоя, заметив его смущение, удовлетворенно улыбнулась. Она знала, что он не лжет.— Старший брат Сяолун, — спросила она, — тогда какие у тебя планы на этот год дома? Чжан Сяолун глубоко вздохнул, словно сбрасывая с себя груз размышлений. Его глаза заблестели решимостью.— Что еще я могу делать в деревне? — ответил он, его голос звучал твердо. — Все называют меня лучшим ученым по золотым предметам. Я верю, что за год смогу стать лучшим ученым-фермером в деревне Цинхэ!